

ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВАЯ ПСИХИАТРИЯ

УДК 616-053.71:316.624

Для цитирования: Сахаров А.В., Клинова М.А., Бондаренко А.В., Ступина О.П. Социально-психологические и клинические характеристики подростков Забайкальского края, совершивших противоправные действия (по материалам амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз). *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2018; 2 (99): 77–81. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-2\(99\)-77-81](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-2(99)-77-81)

Социально-психологические и клинические характеристики подростков Забайкальского края, совершивших противоправные действия (по материалам амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз)

Сахаров А.В.¹, Клинова М.А.^{1,2}, Бондаренко А.В.², Ступина О.П.^{1,2}

¹ Читинская государственная медицинская академия
Россия, 672000, Чита, ул. Горького, 39-а

² Краевая клиническая психиатрическая больница имени В.Х. Кандинского
Россия, 672042, Чита, Окружной проезд, 3

РЕЗЮМЕ

Одной из наиболее острых проблем, в том числе в Забайкальском регионе, является высокая распространенность криминального поведения среди несовершеннолетних. Цель исследования: изучение социально-психологических особенностей и клинических характеристик подростков Забайкальского края, совершивших общественно опасные деяния. Сплошным методом на базе Краевой клинической психиатрической больницы имени В.Х. Кандинского был проведен анализ 869 заключений амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз по уголовным делам несовершеннолетних. Установлено, что большинство подростков с криминальным поведением имеют психопатологически отягощенную наследственность по алкоголизму родителей, воспитываются чаще в неполных, дисфункциональных семьях с низким материальным уровнем, в большинстве случаев в условиях гипоопеки с элементами агрессии. Поэтому делинквентное поведение подэкспертных можно рассматривать как спровоцированное неблагоприятными микросоциальными факторами. Основную долю среди правонарушений, совершаемых подростками, составили имущественные преступления – 78,3%, преступления против жизни и здоровья – 11,1%, а также преступления против половой неприкосновенности – 6,4%. В процессе амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы психические расстройства были выявлены в 88,7% случаев, в структуре которых преобладали органическое расстройство личности, специфическое расстройство личности, расстройство поведения и умственная отсталость.

Ключевые слова: подростки, агрессия, преступления, судебно-психиатрическая экспертиза.

ВВЕДЕНИЕ

Серьезным негативным явлением в современном российском обществе с его экономической и социальной нестабильностью является высокий уровень подростковой преступности, который характеризуется усилением агрессивного-насильного характера правонарушений, преимущественно совершаемых в группе, увеличением доли девочек среди подростков-правонарушителей, высокими показателями наркотизации и алкоголизации среди подростков, вовлеченностью подростков в криминальную субкультуру [1, 2, 3, 4, 5].

При этом одной из наиболее существенных проблем является высокая распространенность психических расстройств среди подростков с криминальным и делинквентным поведением [6, 7]. Так, более половины агрессивных преступлений совершают подростки с различными психическими расстройствами [8], их противоправные деяния часто отличаются слабой мотивированностью, жестокостью и нередко совершаются неоднократно [9]. Кроме того, в большинстве случаев подростки совершают преступление, находясь в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [10, 11]. Представ-

ленная ситуация вполне закономерна, так как психическое здоровье детей и подростков, как одной из наиболее уязвимых возрастных групп, особенно подвержено влиянию неблагоприятных факторов, что определяет высокие показатели психической патологии среди несовершеннолетних [8, 12].

Следует отметить, что присутствуют существенные региональные различия между показателями подростковой преступности, это определяет важность изучения психического здоровья несовершеннолетних, совершивших противоправные действия в различных субъектах РФ, с выявлением ведущих факторов, негативно влияющих на их общественно опасное поведение. Забайкальский край давно уже занимает одно из лидирующих мест в России по уровню подростковой преступности, поэтому изучение данных вопросов для региона является особенно актуальным.

Цель: изучение некоторых социально-психологических особенностей и клинических характеристик подростков Забайкальского края, совершивших общественно опасные деяния (по материалам амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз) за 2012–2016 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Сплошным методом на базе Краевой клинической психиатрической больницы имени В.Х. Кандинского (Чита) был проведен анализ 869 заключений амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз за 2012–2016 гг. по уголовным делам несовершеннолетних, совершивших противоправные действия. В исследование были включены заключения экспертиз несовершеннолетних обоих полов в возрасте 15–17 лет, постоянно проживающих в Забайкальском крае.

Для изучения социально-психологического портрета подростков, совершивших противоправные действия, нами была специально разработана карта обследования, включающая сведения о социально-демографических, онтогенетических, конституционально-биологических характеристиках подростков, об употреблении ими алкоголя и наркотических средств, о характере совершенных подростками противоправных действий, результатах проведенных судебно-психиатрических экспертиз.

Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с использованием пакета анализа Microsoft Excel. Она включала описание выборки, нахождение средней арифметической, среднеквадратического отклонения и ошибки средней арифметической, определялись частоты встречаемости признаков, группировка данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе изучения амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз по делам несовершеннолетних, совершивших противоправные действия, установлено, что среди подэкспертных в Забайкальском крае было 97,6% правонарушителей мужского пола (n=848) и 2,4% (n=21) лиц женского пола соответственно. Средний возраст испытуемых составил 16,0±0,04 года. В сельской местности проживали 57,2% (n=497) подростков, в городе – 42,8% (n=372).

Структура общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, представлена в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Структура общественно опасных деяний подростков Забайкальского края (по материалам амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз)

Совершенное преступление (ст. УК РФ)	Юноши		Девушки		Оба пола	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Преступления против жизни и здоровья (ст. 105-125)	76	9,0	20	95,2	96	11,1
Преступления против половой неприкосновенности (ст. 131-135)	56	6,6	0	0	56	6,4
Преступления против собственности (ст. 158-168)	679	80,1	1	4,8	680	78,3
Преступления против общественной безопасности (ст. 205-227)	7	0,8	0	0	7	0,8
Преступления против здоровья (ст. 228)	26	3,1	0	0	26	3,0
Преступления против правосудия (ст. 294-316)	2	0,2	0	0	2	0,2
Преступления против порядка управления (ст. 317-330)	2	0,2	0	0	2	0,2
Всего	848	100	21	100	869	100

Анализ характера общественно опасных деяний показал, что основную долю среди правонарушений, совершаемых подростками, составили имущественные преступления – 78,3%, в структуре которых отмечались кражи (ст. 158 – 80,3%), разбои (ст. 162 – 9,9%) и грабежи (ст. 161 – 8,5%).

На втором месте находились преступления против жизни и здоровья – 11,1%, в структуре которых доминировали убийства (ст. 105 – 41,7%) и умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 – 34,4%). Обращает на себя внимание тот факт, что у девушек все преступления в этой группе пришлось на убийства (т.е. подэкспертных юношей и девушек, обвиняемых по ст. 105 УК РФ было поровну).

Третье место занимали преступления против половой неприкосновенности и половой свободы человека – 6,4%. Все они были представлены изнасилованиями (ст. 131) и насильственными действиями сексуального характера (ст. 132).

Правонарушения, связанные с незаконным приобретением, хранением и изготовлением наркотиков, встречались с минимальной частотой – 3% (ст. 228), по остальным статьям УК РФ судебно-психиатрические экспертизы подросткам были единичными.

По результатам изучения материалов судебно-психиатрических экспертиз выявлено, что преобла-

дал групповой характер преступлений (59,8%), это, вероятно, связано с особенностями подросткового возраста, их стремлением к группированию, более легкой подверженностью влиянию асоциальной группы и небольшим жизненным опытом. В групповых преступлениях 52,0% подэкспертных подростков выступали в роли лидера, исполнителями являлись 48,0% соответственно. Рецидивные преступления были совершены каждым третьим обвиняемым – 32,2% (n=280). При этом 46,3% подростков, совершивших противоправные действия, входили в состав асоциальных групп, в том числе вовлеченных в криминальную субкультуру.

Согласно анамнестическим сведениям, представленным в актах судебно-психиатрических экспертиз, 63,3% (n=550) подэкспертных имели психопатологически отягощенную наследственность, в структуре которой преобладал алкоголизм родителей (89,5%); другие психические и поведенческие расстройства встречались в единичных случаях.

Формирование личности несовершеннолетних правонарушителей в большинстве случаев происходило в семьях, неблагополучных по структуре и социальным установкам их членов. Так, в неполных семьях воспитывались 40,2% подэкспертных, 23,4% проживали в детском доме, на попечении у родственников находились 8,4% подростков-

правонарушителей. Судимость у родителей испытуемых встречалась в 17,3% случаев. Весьма неблагоприятным фактором была алкоголизация родителей, которая сопровождалась конфликтами на почве приема спиртного в 56,0% случаев (n=484), сопряженная с семейным насилием в виде жестоких драк и наказаний.

Кроме того, 86,8% (n=754) подростков воспитывались в условиях гипопеки, отношения с родными носили формальный характер, подростки были предоставлены сами себе, большую часть времени проводили вне дома, предпочитая общение со сверстниками.

В условиях «жестоких взаимоотношений» воспитывались 1,5% исследуемых, еще 1,4% воспитывались в условиях гиперпеки, 1,8% – в атмосфере повышенной моральной ответственности, 0,7% – в ситуации потворствующей гиперпротекции, 0,3% – при эмоциональном отвержении в семье. Только 14,2% подэкспертных оценили взаимоотношения с членами семьи как хорошие, ровные. У 17,5% подростков отношения с членами семьи носили конфликтный характер, регулярно присутствовали ссоры, скандалы, драки, подростки уходили из дома, угрожали совершением суицидальных попыток.

При анализе социально-бытовых условий семей подростков-правонарушителей выявлено, что 42,7% (n=371) семей считались малообеспеченными, а бытовые условия семей подэкспертных в 71,5% случаев (n=621) считались крайне неудовлетворительными. По мнению ряда авторов [13, 14], данные негативные внутрисемейные условия и бедность могут быть факторами, влияющими на формирование агрессивности у подростков, асоциального и противоправного поведения.

При этом большая часть подростков-правонарушителей недостаточно справлялись с социальной ролью учащегося, отмечались низкие способности к обучению в 53,3% случаев, 23,6% обследуемых дублировали обучение в начальных классах (с I по IV классы), 13,8% – с V по IX классы. Не учились вовсе 33,7% (n=293) подэкспертных. Предпочитали развлечения 7,3% подростков, 22,7% большую часть времени проводили в кругу «друзей».

Проведенный анализ показал, что у подэкспертных в 0,2% случаев отмечалась патология антенатального, в 3,9% случаев – перинатального, в 0,6% случаев – постнатального периодов. По анамнестическим данным, в детском возрасте расстройства по органическому типу встречались у 23,8% подростков, невротические двигательные расстройства – у 1,1% обследуемых, аффективные расстройства были выявлены у 12,0%, гиперактивность – у 2,8%. Отставание в нервно-психическом развитии обнаруживали 28,2% (n=245) подростков, совершивших противоправные действия. Это согласуется с другими исследованиями, в которых подростки с резидуально-органическим поражением центральной нервной системы формируют группу повышенного рис-

ка развития поведенческих девиаций [15].

До совершения противоправного действия, послужившего направлением на амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу, у психиатра наблюдались 67,2% подростков (n=584); 37,3% (n=324) ранее госпитализировались в психиатрическую больницу, из которых каждый третий – неоднократно. Совершали в прошлом суицидальные попытки 11,4% (n=99) подэкспертных.

Было установлено, что удельный вес подростков-правонарушителей, у которых в ходе проведения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы были выявлены психические расстройства, составил 88,7% (n=771). Психические расстройства не были выявлены в 8,2% случаев, окончательное решение не было вынесено в 3,1% случаев (подростки были направлены в психиатрический стационар для прохождения стационарной судебно-психиатрической экспертизы с целью уточнения глубины психических расстройств и решения экспертных вопросов).

Структура установленных диагнозов у подэкспертных представлена в таблице 2.

Таблица 2

Психопатологические расстройства у подростков Забайкальского края, совершивших противоправные действия (по материалам амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз)		
Диагноз по МКБ 10	Абс.	%
Легкое когнитивное расстройство (F06.7)	21	2,7
Органическое расстройство личности (F07)	274	35,6
Расстройства, связанные с потреблением ПАВ (F10-F12)	5	0,7
Специфическое расстройство личности (F60)	173	22,4
Умственная отсталость (F70)	114	14,8
Расстройства психологического развития (F83)	11	1,4
Расстройства поведения (F91)	173	22,4
Всего	771	100

У значительной части испытуемых экспертами диагностированы признаки органического и специфического расстройств личности, социализированного или несоциализированного расстройства поведения и легкой умственной отсталости.

Число подростков, находившихся в момент совершения ООД в состоянии алкогольного опьянения, составило 11,8% (n=103), в состоянии наркотического опьянения – 0,5% (n=5). В 87,7% (n=761) случаев преступления совершались подростками вне влияния на их поведение опьянения, соответственно, преступления, в том числе особо тяжкие, совершались ими осознанно и целенаправленно.

При этом наркологический анамнез подэкспертных не был благополучным. Курили 74,0% несовершеннолетних (n=643), были знакомы с употреблением алкоголя 77,2% (n=761), пробовали наркотические вещества 26,6% (n=231), употребляли летучие органические соединения 9,3% (n=81). Стаж употребления алкоголя варьировал от 1 года до 11 лет, 19,2% подростков-правонарушителей пробовали алкоголь «иногда, по праздникам», 31,0% употребляли алкоголь 3–5 раз в месяц. В пробах наркотических веществ преобладали производные конопли, в послед-

ние годы стали отмечаться синтетические наркотики.

При проведении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы большинство испытуемых полностью признали свою вину в инкриминируемых им деяниях – 79,1%, частично признали вину – 9,5% подростков, не считали себя виновными – 11,4%.

Анализ результатов экспертных решений показал, что 90,4% подростков были признаны в отношении инкриминируемых им деяний вменяемыми. Ограниченно вменяемыми были признаны 0,3% подэкспертных, 6,2% были признаны невменяемыми. На стационарную судебно-психиатрическую экспертизу с целью уточнения глубины психических расстройств и решения экспертных вопросов были направлены 3,1% обследованных.

Подросткам, которые были признаны невменяемыми, рекомендовались принудительные меры медицинского характера – лечение в психиатрическом стационаре с общим или специализированным типом наблюдения в 5,5% случаев либо амбулаторное принудительное лечение в 0,7% случаев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, при изучении социально-психологических характеристик подростков-правонарушителей в Забайкальском крае установлено, что большинство из них имеют психопатологически отягощенную наследственность по алкогольной зависимости родителей, чаще воспитываются в неполных, дисфункциональных семьях с низким материальным уровнем, в большинстве случаев в условиях гипоопеки с элементами агрессии, взаимоотношения в семьях зачастую носят конфликтный характер.

Именно поэтому делинквентное поведение подэкспертных можно во многом рассматривать как спровоцированное неблагоприятными микросоциальными факторами, сочетающимися с социально-педагогической запущенностью подростков. Необходимо подчеркнуть высокую распространенность употребления психоактивных веществ подростками-правонарушителями.

Анализ характера общественно опасных деяний показал, что основную долю среди правонарушений, совершаемых подростками, составили имущественные преступления (78,3%), с меньшей частотой встречались преступления против жизни и здоровья (11,1%), а также преступления против половой неприкосновенности (6,4%).

В процессе амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы психические расстройства были выявлены в 88,7% случаев, в структуре которых преобладали органическое расстройство личности, специфическое расстройство личности, расстройство поведения и легкая умственная отсталость.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Работа соответствует этическим стандартам Хельсинкской Декларации ВМА (протокол заседания Комитета по этике Читинской государственной медицинской академии № 82 от 02.12.2016).

ЛИТЕРАТУРА

1. Макушкин Е.В. Агрессивное поведение у детей и подростков с нарушенным развитием. М., 2009: 240.
2. Дозорцева Е.Г. Девочки-правонарушительницы: особенности психологического развития. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2002; 3: 68–70.
3. Егоров А.Ю. Ранний алкоголизм у девушек: современные тенденции. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2002; 2: 77–79.
4. Дозорцева Е.Г. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью. *Психологическая наука и образование*. 2013; 3: 234–241.
5. Корнакова С.В., Корягина С.А. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2016; 10 (1): 148–155.
6. Гурьева В.А., Дмитриева Т.Б., Макушкин Е.В., Гиндикин В.Я., Бадмаева В.Д. Клиническая и судебная подростковая психиатрия. М., 2007: 488.
7. Трошкина Е.Н., Балашов П.П. Сравнительная характеристика психических расстройств у подростков-правонарушителей. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2007; 2 (45): 61–63.
8. Гурьева В.А., Семке В.Я., Гиндикин В.Я. Психопатология подросткового возраста. Томск, 1994: 310.
9. Ошевский Д.С., Макушкин Е.В., Чибисова И.А. Психические расстройства у подростков, ассоциированные пенитенциарным стрессом. *Неврологический вестник им. В.М. Бехтерева*. 2006; 12 (38): 61–68.
10. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998: 215.
11. Копытов А.В. Клиническая и социальная агрессия у лиц подросткового возраста с алкогольной зависимостью. *Наркология*. 2012; 5: 57–62.
12. Распространенность психических расстройств в населении Российской Федерации в 2011 году. М., 2014: 43.
13. Cohen D.A., Richardson J., Labree L. Parenting behaviors and the onset of smoking and alcohol use: a longitudinal study. *Pediatrics*. 1994; 94 (3): 368–375.
14. Fergusson D.M., Lynskey M.T., Horwood L.J. Alcohol misuse and juvenile offending in adolescence: a response to the commentaries. *Addiction*. 1996; 91 (4): 483–494.
15. Иванов М.В., Корнилов А.А. Клинико-психопатологические и социально-психологические особенности несовершеннолетних с церебрально-органической патологией, совершивших правонарушения против личности. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2006; 1 (39): 51–52.

Поступила в редакцию 12.02.2018

Утверждена к печати 2.04.2018

Сахаров Анатолий Васильевич, д.м.н., доцент, заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и медицинской психологии.

Клинова Майя Анатольевна, врач-психиатр, аспирант кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии.

Бондаренко Александр Васильевич, заведующий отделением судебно-психиатрической экспертизы.

Ступина Ольга Петровна, д.м.н., профессор кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии, главный врач, главный внештатный психиатр СибФО.

Сахаров Анатолий Васильевич, sawt@list.ru

УДК 616-053.71:316.624

For citation: Sakharov A.V., Klinova M.A., Bondarenko A.V., Stupina O.P. Socio-psychological and clinical characteristics of adolescents in Trans-Baikal Krai who have committed crime acts (based on forensic psychiatric expertise). *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2018; 2 (99): 77–81. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-2\(99\)-77-81](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-2(99)-77-81)

Socio-psychological and clinical characteristics of adolescents in Trans-Baikal Krai who have committed crime acts (based on forensic psychiatric expertise)

Sakharov A.V.¹, Klinova M.A.^{1,2}, Bondarenko A.V.², Stupina O.P.^{1,2}

¹ Chita State Medical Academy

Gorky Street 39-A, 672090, Chita, Russian Federation

² Regional Clinical Psychiatric Hospital named after V.Kh. Kandinsky

Okruzhnoy Proezd 3, 672042, Chita, Russian Federation

ABSTRACT

One of the most acute problems in Trans-Baikal Krai is a high prevalence of criminal behavior among adolescents. Objective: to study socio-psychological and clinical characteristics of adolescents in Trans-Baikal Krai who have committed socially dangerous acts. We analyzed with continuous method on the basis of the Regional Clinical Psychiatric Hospital named after V.Kh. Kandinsky 869 resolutions of out-patient forensic psychiatric expertise in criminal cases of adolescents. It was established that most adolescents with criminal behavior had psychopathologically burdened heredity for alcoholism of parents, were brought up more often in one-parent, dysfunctional families with a low financial level, in most cases in the conditions of inadequate care with elements of aggression. Therefore, the delinquent behavior of the sub-experts could be viewed as provoked by unfavorable microsocial factors. The main portion among offenses committed by adolescents was made by property crimes – 78.3%; crimes against life and health – 11.1%, as well as crimes against sexual inviolability – 6.4%. In the process of outpatient forensic psychiatric examination, psychiatric disorders were identified in 88.7% of cases in which the structure was dominated by organic personality disorder, specific personality disorder, behavioral disorder and mental retardation.

Keywords: adolescents, aggression, crimes, forensic psychiatric expertise.

REFERENCES

- Makushkin E.V. Agressivnoe povedenie u detei i podrostkov s narushennym razvitiem [Aggressive behavior in children and adolescents with disrupted development]. Moscow, 2009: 240 (in Russian).
- Dozortseva E.G. Devochki-pravonarushitel'nitsy: osobennosti psikhologicheskogo razvitiya [Girls-offenders: features of psychological development]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov – Mental Health of Children and Adolescents*. 2002; 3: 68–70 (in Russian).
- Egorov A.Yu. Rannii alkogolizm u devushek: sovremennye tendentsii [Early alcoholism in girls: current trends]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov – Mental Health of Children and Adolescents*. 2002; 2: 77–79 (in Russian).
- Dozortseva E.G. Psikhologicheskie osobennosti nesovershennoletnikh pravonarushitelei s lichnostnoi nezrelost'yu [Psychological characteristics of juvenile offenders with personal immaturity]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*. 2013; 3: 234–241 (in Russian).
- Kornakova S.V., Koryagina S.A. Sovremennye tendentsii nasil'stvennykh prestuplenii, sovershaemykh nesovershennoletnimi [Current trends of violent crimes committed by minors]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Russian Journal of Criminology*. 2016; 10 (1): 148–155 (in Russian).
- Gur'eva V.A., Dmitrieva T.B., Makushkin E.V., Gindikina V.Ya., Badmaeva V.D. Klinicheskaya i sudebnaya podrostkovaya psixhiatriya [Clinical and judicial adolescent psychiatry]. M., 2007: 488 (in Russian).
- Troshkina E.N., Balashov P.P. Sravnitel'naya kharakteristika psikhicheskikh rasstroistv u podrostkov-pravonarushitelei [Comparative characteristics of mental disorders in adolescent offenders]. *Sibirskii vestnik psixhiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2007; 2 (45): 61–63 (in Russian).
- Gur'eva V.A., Semke V.Ya., Gindikina V.Ya. Psikhopatologiya podrostkovogo vozrasta [Psychopathology of adolescence]. Tomsk, 1994: 310 (in Russian).
- Oshevskii D.S., Makushkin E.V., Chibisova I.A. Psikhicheskie rasstroistva u podrostkov, assotsirovannye penitentsiarnym stressom [Mental disorders in adolescents associated with penitentiary stress]. *Nevrologicheskii vestnik im. V.M. Bekhtereva – Neurological Bulletin*. 2006; 12 (38): 61–68 (in Russian).
- Antonyan Yu.M., Borodin S.V. Prestupnoe povedenie i psikhicheskie anomalii [Criminal behavior and mental abnormalities]. M., 1998: 215 (in Russian).
- Kopytov A.V. Klinicheskaya i sotsial'naya agressiya u lits podrostkovogo vozrasta s alkogol'noi zavisimost'yu [Clinical and social aggression in adolescents with alcohol dependence]. *Narkologiya – Narcology*. 2012; 5: 57–62 (in Russian).
- Rasprostranennost' psikhicheskikh rasstroistv v naselenii Rossiiskoi Federatsii v 2011 godu [The prevalence of mental disorders in the population of the Russian Federation in 2011]. Moscow, 2014: 43 (in Russian).
- Cohen D.A., Richardson J., Labree L. Parenting behaviors and the onset of smoking and alcohol use: a longitudinal study. *Pediatrics*. 1994; 94 (3): 368–375.
- Fergusson D.M., Lynskey M.T., Horwood L.J. Alcohol misuse and juvenile offending in adolescence: a response to the commentaries. *Addiction*. 1996; 91 (4): 483–494.
- Ivanov M.V., Kornilov A.A. Kliniko-psikhopatologicheskie i sotsialno-psikhologicheskie osobennosti nesovershennoletnikh s tserebralno-organicheskoi patologiei, sovershivshikh pravonarusheniya protiv lichnosti [Clinico-psychopathological and socio-psychological characteristics of minors with cerebral-organic pathology who committed offenses against the person]. *Sibirskii vestnik psixhiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2006; 1: 51–52 (in Russian).

Received February 12.2018

Accepted April 2.2018

Sakharov Anatoliy V., MD, associate professor, Head of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology, Chita State Medical Academy, Chita, Russian Federation.

Klinova Maya A., psychiatrist, postgraduate of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology, Chita State Medical Academy; Regional Clinical Psychiatric Hospital named after V.Kh. Kandinsky, Chita, Russian Federation.

Bondarenko Alexander V., Head of the Department of Forensic Psychiatric Expertise, Regional Clinical Psychiatric Hospital named after V.Kh. Kandinsky, Chita, Russian Federation.

Stupina Olga P., MD, professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology, chief physician, chief freelance psychiatrist at the Siberian Federal District, Chita State Medical Academy; Regional Clinical Psychiatric Hospital named after V.Kh. Kandinsky, Chita, Russian Federation.

 Sakharov Anatoliy V., sawt@list.ru